

Кретинин Геннадий Викторович*, руководитель Балтийского регионального информационно-аналитического центра РИСИ, доктор исторических наук, профессор (Калининград).

Балтийский регион: проблема АЭС в динамике

Проблема энергетической безопасности в Балтийском регионе остро встала перед Евросоюзом после его расширения в 2004 г. Необходимо было учитывать специфику энергообеспечения стран Восточной Европы, особенно государств Балтии. Энергетика Литвы, Латвии и Эстонии, как и других восточноевропейских стран и стран СНГ, в значительной степени продолжала оставаться и остаётся до сего времени тесно связанной с энергетикой Российской Федерации.

Энергетическая безопасность, впрочем, как и ряд институциональных проблем, как-то: трансформация дополнительных издержек, вызванных внешними причинами, во внутренние издержки производства с целью создания равных условий для развития и применения различных источников энергии; проведение тщательного и подробного мониторинга рыночных процессов; расширение практики долгосрочного планирования в частном секторе и создание механизмов, корректирующих рыночную стихию; решение технологических вопросов, таких как коммерциализация экологически привлекательных, но первоначально нерентабельных технологий, – всё это вызывало и продолжает вызывать интерес современных экспертов¹.

Решение этих проблем, как казалось в середине первого десятилетия нынешнего века, можно было найти путём формирования и реализации соответствующей энергетической стратегии. Был даже предложен соответствующий инструмент – так называемая Зелёная книга (с подзаголовком "Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики")². Через некоторое время Европейская комиссия инициировала конкретную Стратегию развития Балтийского региона, предназначенную для стран – членов ЕС. Впрочем, разработчики Стратегии обращали внимание на то, что "многие проблемы в Балтийском регионе могут решаться только в условиях конструктивного сотрудничества с нашими внешними партнёрами в регионе, в частности с Россией". Однако тут же

* baltrisi@baltnet.ru.

¹ Богучарский М. Е. Энергетическая стратегия Европейского союза на современном этапе / Богучарский М. Е. // Финансы. Право. Менеджмент : интернет-сайт. URL: http://flm.su/?actions=main_content&id=828 (дата обращения: 11.04.2013).

² Зелёная книга ЕС по энергетике. Европейская стратегия безопасности энергоснабжения // Мир энергосбережения : интернет-сайт. 43 с. URL: http://esco.co.ua/journal/2007_3/art147.pdf (дата обращения: 17.03.2014).

уточнили, что "эта стратегия не может служить руководством для третьих стран: скорее она указывает, в каких вопросах сотрудничество желательно, и предлагает форумы, на которых будет проходить это обсуждение и сотрудничество"³.

Одним из первых шагов в рамках предлагаемой Стратегии стало подписание 9 странами (Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Литва, Латвия, Швеция, Польша, Норвегия) Меморандума о взаимопонимании по плану создания объединённого энергетического рынка Балтийского региона (Baltic Energy Market Interconnection Plan – BEMIP). Единый энергорынок предполагалось создать в 2009–2015 гг.⁴

BEMIP должен был естественным образом влиять на производство и потребление энергии государствами Балтийского региона. Однако у его членов оказались разные источники обеспечения энергоресурсами. Прежде всего, это страны восточного берега Балтийского моря (Финляндия, Эстония, Латвия и Литва), практически полностью зависящие от импорта природного газа из России, да ещё и обладающие небольшим (для российских поставщиков) энергетическим рынком. Это страны южного берега Балтики (Германия, Польша), менее зависимые от российских поставок, хотя для российских производителей они были и остаются привлекательными с точки зрения экспорта. Наконец, это страны западной части региона (Дания, Швеция и Норвегия), которые в энергообеспечении вовсе не зависят от Российской Федерации.

Исходя из этого, в основу модели энергетического рынка Прибалтийских государств была положена модель Северных стран с целью обеспечения перетока электроэнергии для торговли ею между этими двумя регионами, рыночного управления перегрузками, создания общих запасов и баланса энергетического рынка. Кроме того, был разработан ряд инфраструктурных проектов, важных с точки зрения интеграции рынков и выявления потенциально реальных компаний. Среди них NordBalt, соединяющий Швецию и Литву, Estlink2 – между Эстонией и Финляндией и LitPol – между Польшей и Литвой. Планировались и другие соединения. Вместе эти линии должны были образовать так называемое "Балтийское энергетическое кольцо".

С точки зрения существования системы газопроводов и энергосетей в наиболее благоприятной ситуации находятся страны южного и западного берегов Балтийского моря, и исследование их участия в едином европейском энергетическом рынке, по сути, является самостоятельной научной задачей.

Как показало развитие событий, особенно в последнее десятилетие, проблема формирования единого балтийского энергетического рынка в восточном секторе региона оказалась трудноразрешимой. В первую очередь это было связано с малой мощностью предложенных выше

³ Европейская комиссия представила стратегию развития Балтийского региона // Карелинформ : информ. агентство. 2009. 11 июня. URL: <http://karelinform.ru/?id=14302#ixzz1LUZraQvN> (дата обращения: 06.03.2014).

⁴ Baltic energy market interconnection plan. Final report // European Commission : website. 30 p. URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/events/doc/2009/2009_11_25_hlg_report_170609.pdf (дата обращения: 11.04.2013).

проектов, которые и реализовывались неспешно, да и перспектива их достаточного функционирования для стран Балтии во многом остаётся иллюзорной, несмотря на обещание со стороны ЕС выделить необходимые финансовые средства. Ситуация складывается таким образом, что в значительной степени решение проблемы энергетической безопасности может быть найдено только в результате вторжения на рынок крупного энергетического источника, соизмеримого по мощности с каким-либо атомным проектом. На авансцену балтийской энергетики стал выдвигаться литовский атомный проект (демонтаж Игналинской АЭС и последующее возведение новой, Висагинской атомной электростанции). Сам проект из узконационального обрёл возможность стать, по крайней мере, региональным (в том случае, если получит поддержку ЕС и согласие на его осуществление балтийских соседей Литвы).

Однако на поиск консолидированного решения бывших советских балтийских республик повлияла ситуация, сложившаяся в мире после того, как 11 марта 2011 г. в Японии в результате серии землетрясений произошла катастрофа на АЭС "Фукусима-1". Она не только оказала существенное влияние на ситуацию на мировых энергетических рынках, но и значительно изменила стратегические воззрения на дальнейшее развитие мировой энергетики. Произошла существенная корректировка как европейского общественного мнения в отношении развития атомной энергетической отрасли, так и атомной политики, особенно в странах – производителях ядерной энергии. Были ужесточены технические условия строительства и эксплуатации атомных станций. Флагманом такого движения стала Германия, в которой под влиянием "зелёных" было принято решение об остановке в будущем ныне действующих атомных электростанций.

На этом фоне дальновидными могли показаться решения о закрытии Игналинской атомной станции, принятые ЕС и правительством Литвы в начале нынешнего века⁵. Сторонники её закрытия после катастрофы на японской АЭС могли бы испытывать удовлетворение от своей дальновидности: Литве удалось избежать мифической опасности – это был предлог для закрытия одного из крупнейших в Европе ядерных объектов. Однако с крушением одного мифа произошла актуализация другого: по мнению литовского руководства, прекращение работы Игналинской АЭС стало шагом Прибалтики к "энергетической независимости" от России.

"С закрытием старой Игналинской АЭС 2010 г. станет годом начала энергетической независимости. Литовская энергетика была и является зависимой от России, так как поставки всех энергоносителей – газ и электричество – связаны с этой страной. Подобная зависимость от одной страны сложилась именно из-за старой АЭС. Литва была привязана к России, что не позволило развивать альтернативную энергетику и создавать электросети с западными регионами", – утверждала тогда Д. Грибаускайте⁶.

⁵ Закрытие Игналинской АЭС: независимая Литва остаётся при свете лампы // Балтийское информационное агентство BaltInfo : интернет-сайт. 2009. 31 декабря. URL: <http://www.baltinfo.ru/2009/12/31/Zakrytie-Ignalinskoi-AES-nezavisimaya-Litva-ostaetsya-pri-svete-lampady-123203> (дата обращения: 06.03.2014).

⁶ Президент Литвы нашла положительный эффект от закрытия Игналинской АЭС // Балтийское информационное агентство BaltInfo : интернет-сайт. 2009. 28 декабря.

Литовский президент явно сгущала краски, употребляя термин "старая АЭС". Подразумевалось, что раз "старая" – значит, ненадёжная и вот-вот должна выйти из строя. *Эпатажность литовских политиков, особенно в вопросах в той или иной степени относящихся к России, – явление хорошо известное в европейском общественном и политическом мнении.* Однако Игналинская АЭС к моменту своего закрытия едва отработала половину гарантийного срока службы, а после 1986 г. оба её агрегата прошли серьёзнейшую модернизацию оборудования, и, естественно, ни о какой ненадёжности станции говорить не приходилось. Президент Литвы, конечно же, была знакома со всеми этими обстоятельствами. Но принятые в стране правила игры требовали именно такого тона. Возражения не принимались. Академик Ю. Вилемас считал, что модернизированная станция могла ещё не менее 20 лет работать бесперебойно, но тогдашний министр энергетики Литвы А. Секмокас, напротив, был категоричен: "...Старая и, возможно, небезопасная атомная станция должна быть закрыта"⁷. *Мифологизированная идея достижения энергетической самостоятельности бывших советских республик путём закрытия одной АЭС и возведения на её месте новой атомной электростанции в целом сыграла негативную роль в их энергообеспечении.*

Следует заметить, что Литве, Латвии и Эстонии идея энергетической самостоятельности была близка изначально, ещё с довоенных времён. Но реализации её добиться не удавалось. Возникали и уходили в небытие различные проекты (строительство сети гидроэлектростанций на равнинных реках, возведение ТЭЦ на местном сырье – торфе или сланцах). Успех к прибалтийским энергетикам не приходил, и так продолжалось до тех пор, пока советская командно-административная система не приняла решение о строительстве в 60–70-е гг. прошлого века крупных энергопроизводящих объектов: Прибалтийской и Эстонской ГРЭС, Электренайской ТЭЦ, каскада ГЭС там, где для этого действительно были условия (на реках Латвии).

Новый этап развития энергетической отрасли был связан с присоединением республиканских систем к объединённой энергосистеме Северо-Запада СССР и возведением в Прибалтике атомной электростанции (Игналинской АЭС). Собственно говоря, республики Прибалтики стали участниками процесса формирования в условиях Советского Союза именно энергонезависимости, надёжность которой обеспечивалась, по крайней мере, энергосистемой Северо-Запада СССР. Созданные в поздний советский период объекты генерации в Прибалтике до сего времени остаются важнейшей составной частью её энергосистемы. Устои её были поколеблены странами Балтии собственноручно, когда был поставлен вопрос о ликвидации Игналинской АЭС.

Впрочем, надо отдать должное руководству современных республик Прибалтики, осознавших то обстоятельство, что без крупных источников

URL: <http://www.baltinfo.ru/2009/12/28/V-Litve-nastupaet-vremya-energeticheskoi-nezavisimosti-ot-Rossii--prezident-strany-122654> (дата обращения: 15.03.2014).

⁷ Литва сегодня закрывает Игналинскую атомную электростанцию // Анонимная правда : интернет-сайт. 2009. 31 декабря. URL: <http://sta-sta.ru/?p=6936> (дата обращения: 06.03.2014).

генерации добиться надёжного получения, и самое главное доступной для населения, электроэнергии будет очень сложно. Исходя из этого, пока в Европе формировалось определённое протестное настроение в отношении ядерной энергетики, страны Балтии, особенно Литва, именно в тот период выступали наиболее последовательными её сторонниками.

В то же время европейское общественное мнение по ядерной проблеме в 2011 г., несмотря на катастрофу в Японии, и так было резко поляризовано, ибо наряду с противниками строительства и эксплуатации атомных электростанций на континенте имелись не менее убеждённые и авторитетные их сторонники. Примером может служить Франция. Генеральный директор французской корпорации Areva Л. Урселя отметил, что в Европе "гораздо больше стран, которые поддерживают ядерную энергетику, чем её противников"⁸.

Учитывая данное обстоятельство, логично было ожидать обращения стран Балтии к европейским грандам ядерной энергетики с предложением сотрудничества. Поскольку ни Литве, ни другим республикам Прибалтики атомный проект был бы не по силам, а Евросоюз не выразил желания оказать им поддержку, было принято решение создать консорциум с участием соседей и привлечь к строительству иностранного инвестора. Для формирования более устойчивой позиции в переговорах с ЕС по атомной проблеме Литва, Латвия и Эстония привлекли значимого союзника – Польшу.

Лейт-мотивом деятельности формировавшегося атомного клуба в Прибалтике стала всё та же пресловутая идея энергонезависимости от России. Наиболее последовательно, даже агрессивно, "борьбу" за энергонезависимость повела Литва. Естественно, что на её долю выпала и наиболее сложная задача – строительство АЭС на своей территории.

В 2011 г. начались неудачи. Вначале Польша отказалась от участия в проекте: Варшаву не устраивала та роль, которая отводилась ей при дележе энерго мощностей. Впрочем, польские политики считают, что причины отказа имеют иную основу: отношение в Литве к польскому национальному меньшинству. Вопрос задавался откровенно: "Для чего Польше участвовать в строительстве атомных электростанций в странах, податливых на антипольские настроения?" К тому же Польша декларировала строительство собственных двух АЭС вблизи Балтийского моря⁹. Затем совершенно неожиданно отказался от участия в проекте основной инвестор – южнокорейская компания.

На какой-то момент в Литве появились сомнения в правильности выбранного атомного курса. В феврале 2011 г. в интервью газете "Diena" президент Д. Грибаускайте подтвердила, что инвестора, готового принять участие в проекте строительства новой АЭС, у Литвы нет. У страны есть

⁸ Areva: "Постфокусимский приступ острого неприятия ядерной энергии почти миновал" // Российское атомное сообщество : интернет-сайт. 2013. 13 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/03/13/40410> (дата обращения: 13.03.2014).

⁹ Мнение польского политика: Польше не следует участвовать в строительстве Висагинской АЭС // NEWS.TTS.LT : интернет-сайт. 2013. 15 ноября. URL: http://news.tts.lt/ru/Energetika/21902-Mnenie_polskogo_politika_Polshe_ne_sleduet_uchast_vovat_v_stroitelstve_Visaginskoyj_AEHS.htm (дата обращения: 15.03.2014).

только инфраструктура [которая к моменту пуска новой станции естественным образом придёт в негодность. – Прим. авт.]. "У нас нет необходимых технологий, нет таких ресурсов, а также знаний". Поэтому данный проект, по словам президента, "можно пока отложить". Более важным, по её мнению, являются "соединения между государствами и открытый рынок электроэнергии"¹⁰.

Впрочем, летом 2011 г. ситуация несколько поменялась, появилось официальное сообщение о выборе японско-американского стратегического инвестора. Им оказалась японская компания Hitachi Nuclear, в активе которой было возведение печально известной АЭС "Фукусима-1"¹¹. При всех усилиях Вильнюсу не удалось создать позитивный имидж японскому инвестору ни среди собственного населения, ни в соседних странах. В Латвии и Эстонии появились не только возражения, но и предложения о реализации собственных ядерных проектов. Безоговорочного согласия уже никто не выражал. Сроки возможной реализации проекта Висагинской АЭС были перенесены на 2020–2022 гг.¹²

Серьёзный урон имиджу литовского проекта нанесла и российская идея строительства на территории Калининградской области Балтийской АЭС. Руководство энергетической отрасли Литвы не смогло предметно объяснить ни политикам республики, ни населению преимущества своего проекта перед российским, который планировалось возвести в 2 раза более мощным и в более короткие сроки (2016–2018 гг.). Обструкция Балтийской АЭС на какое-то время смогла всего лишь сформировать недоверие литовского общества к российскому проекту.

Одновременно в Литве стали расти протестные настроения, направленные против строительства собственной АЭС, тем более что оно планировалось при участии концерна, имя которого связано с фукусимской аварией. В результате литовские власти вынуждены были пойти на проведение референдума по вопросу о строительстве Висагинской АЭС. При этом правительство сообщило, что решение населения в ходе референдума будет "консультационным". Однако формировавшийся общественный и политический настрой ставил под сомнение подобное решение. И, как показало развитие событий, связанных с парламентскими выборами в Литве, не безосновательно. Заколебались и предполагаемые партнёры по реализации проекта – Эстония и Латвия.

Наиболее существенным аргументом против участия в строительстве Висагинской АЭС стали слова эстонского премьера А. Ансипа, сказанные им в начале октября 2012 г. на встрече с литовскими корреспондентами

¹⁰ Зебрис О. Грибаускайте: наш приоритет в энергетике – соединения с Европой ("Diena", Латвия) / Освалдс Зебрис // ИноСМИ.ру : интернет-сайт. 2011. 12 февраля. URL: <http://www.inosmi.ru/baltic/20110213/166480816-print.html> (дата обращения: 17.05.2014).

¹¹ Стратегическим инвестором в Висагинскую АЭС стала Hitachi // REGNUM : информ. агентство. 2011. 14 июля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1425611.html> (дата обращения: 15.03.2014).

¹² См. об этом: Kretinin G. On the perspectives of building nuclear power plant in Lithuania / Gennady Kretinin // Baltic Rim Economies. 2013. May 23. № 3. P. 46. URL: <http://www.utu.fi/fi/yksikot/tse/yksikot/PEI/BRE/Documents/2013/BRE%203-2013%20web%20final.pdf> (дата обращения: 15.03.2014).

в Таллине. Он, правда, вначале заверил собравшихся, что Эстония хочет участвовать в литовском проекте. Но тут же продолжил: "Страна, ориентированная на энергетические связи с Финляндией, смогла бы обойтись и без литовской электроэнергии". И далее ещё более откровенно: "Если на рынке электроэнергии будет действовать свободная торговля, атомная электростанция не сможет выдержать конкуренции, ей грозит банкротство. Мы заинтересованы в участии в проекте АЭС и надеемся, что жители Литвы на референдуме решат, что делать дальше. Если они скажут "нет", то у нас имеются и другие варианты, откуда брать дополнительные мегаватты электроэнергии". Впрочем, А. Ансип тут же смягчил свою позицию, добавив, что если литовцы скажут "нет", то он будет разочарован¹³.

Совсем неожиданную точку зрения в отношении Висагинского проекта высказал заместитель председателя Комитета сейма по делам Европы, заместитель председателя Социал-демократической партии Литвы В. Андриякайтис (неожиданную, поскольку подобных мыслей, дабы "не отпугнуть" электорат, деятели любой партии в ходе предвыборной кампании себе ещё не позволяли). Он заявил, что поддержал бы строительство, если бы проект был международным, в нём могли принять участие французы, немцы, русские, белорусы. Выгоды для Литвы были бы несомненны: перспектива помощи ЕС, вывоз радиоактивных отходов Игналинской АЭС, а не захоронение их в Литве, новые рабочие места и т.п.¹⁴ Стоит заметить, что ещё в самом начале президентства Д. Грибаускайте нечто подобное предлагал литовцам В. Путин, но тогда госпожа президент была категорична: строить свою АЭС будем сами¹⁵.

Однако в самый канун парламентских выборов "Вильняус дена" опубликовала интервью старшего советника президента Д. Грибаускайте по вопросам внешней политики Й. Нялюшпене. Отвечая на традиционный для литовцев вопрос: как будут диверсифицироваться поставки электроэнергии, она перечислила не менее традиционный набор – терминал СПГ, электросоединения со Швецией и Польшей, участие в электроэнергетическом рынке стран Балтии и Северных стран. Но ничего не было сказано про строительство АЭС. Вместо этого прозвучали слова: "Ведь важно не то, какая страна поставляет энергетические ресурсы, а то, справедливую ли цену мы за них платим?"¹⁶ "Справедливая цена" за ресурсы – термин явно не политический, а скорее торгово-экономический. Означает ли это, что Вильнюс согласен за определённую плату отказаться от полного неприятия возможности российских поставок энергоресурсов и перейти

¹³ Судьба Висагинской АЭС зависит от референдума, который пройдёт в Литве 14 октября // Клопс.ру : интернет-сайт. 2012. 10 октября. URL: <http://klops.ru/news/ekonomika/60095-sudba-visaginskoy-aes-zavisit-ot-referenduma-kotoryy-proydet-v-litve-14-oktyabrya> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁴ Швед В. Литва: отрезвление началось. Представители интеллигенции высказывают недовольство ситуацией в стране / Владислав Швед // Столетие : интернет-сайт. 29 августа. 2012. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/litva_otrezvlenije_nachalos_518.htm (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁵ Клепиков А. Нейтрон не долетит / Алексей Клепиков // Эксперт Online : интернет-сайт. 2010. 11 февраля. URL: http://expert.ru/2010/02/11/sosedskij_atom (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁶ Цит. по: Бяржюнас В. Внешняя политика сохранит преемственность // Vilniaus diena. 2012. 13 октября.

к рациональному диалогу по проблеме? Возможно, это была попытка зондажа общественного мнения, но оценки такой попытки впоследствии не прозвучало.

Впрочем, какого-либо общественного резонанса все эти высказывания не вызвали. В руководстве Литвы разгорелась полемика по результатам референдума об атомном будущем республики. С одной стороны, политическая элита оказалась непоколебимой в достижении цели энергетической безопасности государства. Также существует консенсус по вопросу о том, что краеугольным камнем, на котором эта безопасность будет базироваться, остаётся атомная энергетика. Расхождения отмечаются только по способу реализации литовского атомного проекта. Неоднозначными являются отношения именно к строительству Висагинской АЭС.

Так, за строительство атомной электростанции однозначно выступает президент Д. Грибаускайте. Она утверждает, что "есть смысл строить АЭС". Это политическое решение, и его "должны принять все политические партии". Президент считает, что надо ещё раз оценить складывающуюся ситуацию, а уже после этого возможно проведение ещё одного референдума. Правда, проект может стать долгосрочным с учётом высказывания Д. Грибаускайте о том, что "строительство Висагинской АЭС затянется на 10–15 лет"¹⁷. Таким образом, сроки ввода атомной электростанции в строй могут сдвинуться на 2023–2028 гг.

Убеждёнными сторонниками строительства являются консерваторы, а победившие на выборах 2012 г. социал-демократы первоначально выступали за то, чтобы учесть требования народа, высказанные на референдуме по отношению к атомному проекту. Обращает на себя внимание тот факт, что в новом правительстве сразу же наметились разногласия, причём в среде социал-демократов и их союзников.

Так, министр энергетики Литвы Я. Неверович уже в начале января 2013 г. определённо заявил, что новые власти не исключают продолжение развития собственной атомной энергетики. Основу её должен составить проект Висагинской АЭС. При этом он постарался оговорить условия реализации атомного проекта: "Если мы обеспечим конкурентную цену, если принятое решение будет наилучшим, современным, наиболее безопасным из возможных и, к тому же, если нас поддержат другие государства своими инвестициями..."¹⁸

Его коллега, министр экономики Литвы Б. Весайте, высказалась не менее категорично против осуществления атомного проекта: "...Тот реактор, который нам предложила Hitachi, Литве действительно не нужен и не выгоден". По её словам, Литва не обладает энергетическими мощностями, способными обеспечить резервы, необходимые для такого реактора (в принципе такие мощности можно было бы получить от Балтийской АЭС, но о сотрудничестве с РФ речь, естественно, не идёт)¹⁹.

¹⁷ Фукс Э. Грибаускайте: если партии договорятся об АЭС, надо будет ещё раз спросить мнение людей // Эрика Фукс // DELFI : интернет-сайт. 2013. 22 января. URL: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=60492901> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁸ Новые власти Литвы не спешат отказываться от атомной энергетики // REGNUM : информ. агентство. 2013. 8 января. URL: <http://www.regnum.news/1610935.html> (дата обращения: 15.03.2014).

¹⁹ Проект АЭС от Hitachi Литве не нужен // ВВ.LV : интернет-сайт. 2013. 4 апреля. URL: <http://bb.lv/bb/economics/13287/> (дата обращения: 15.03.2014).

Интервью Б. Весайте дорого обошлось ей. За своё заявление министр была подвергнута политическому прессингу, начало которому положила президент Д. Грибаускайте. От слов члена своего кабинета отмежевался премьер-министр, а фракция консерваторов в литовском сейме повела речь о вотуме недоверия. И хотя Б. Весайте под политическим давлением вынуждена была дезавуировать часть своих высказываний, её демарш оказался весьма характерным. Он показал, что *в политической элите Литвы в данный момент отсутствует прежнее единство, скреп-лённое в первую очередь русофобской позицией, насаждаемой консервативными кругами страны.*

В то же время литовский премьер А. Буткявичус, формально не вступавший в дискуссию с Д. Грибаускайте, осторожно пытался обратить внимание литовской общественности на то, что проект возведения АЭС "чересчур поспешен". Консерваторы во время своего правления сделали всё, чтобы просто "протолкнуть" его, однако точная информация о предстоящих расходах на строительство отсутствует, существуют только предварительные и приблизительные расчёты и сметы. В результате не удалось найти общего языка с эстонцами и латышами, а поляки и вовсе отказались от участия в проекте. Попытка узнать реальное положение дел показала премьеру Литвы, что реализация проекта обойдётся государству значительно дороже, чем утверждалось ранее. *Только подготовительные работы по инфраструктуре новой АЭС составят более 200 млн евро, в 2 раза больше, чем предполагалось. Специалисты затрудняются сказать, сколько будет стоить электроэнергия, производимая новой станцией, не определена "рентабельность капитала инвесторов" и т.п.*²⁰

События весны 2013 г. стали своего рода сигналом того, что в Литве исподволь начинает формироваться восточный вектор ядерного развития литовской энергетики, причём формироваться уже независимо от политических воззрений или симпатий государственного руководства. Так, литовские обозреватели до недавнего времени считали, что решение о начале строительства Висагинской АЭС будет отложено до второй половины 2013 г. Вопросов возникало много. В частности, как отнесётся к такой отсрочке японский инвестор? Как будет решена финансовая составляющая проекта? Каждая отсрочка ведёт к старению сохранившейся от Игналинской АЭС инфраструктуры, а это – один из главных козырей Вильнюса в пользу строительства новой атомной электростанции в Литве, а не в какой-то другой стране Балтии. Безвозвратно снижается квалификация имевшихся в Литве специалистов атомной отрасли. Наконец, вокруг республики и именно вблизи неё уже ведётся строительство двух АЭС (в Белоруссии и Калининградской области). Насколько конкурентоспособной окажется производимая в Висагинасе электроэнергия при успешной, но более поздней реализации литовского атомного проекта?

Несомненно одно: Литве в ближайшем будущем предстоит утилизировать старую АЭС и, возможно, строить новую. Сможет ли выдержать такую нагрузку литовская экономика? Вопрос риторический.

²⁰ Премьер Литвы признал: страна не потянет "сталинскую стройку" новой АЭС // REGNUM : информ. агентство. 2013. 19 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/litva/1637693.html> (дата обращения: 14.03.2014).

Рассчитывать на помощь ЕС в строительстве нового атомного объекта в условиях, когда явно не хватает средств на утилизацию старого, бесперспективно. Скорее всего, потребуются подвижки во внешней политике для поиска других ресурсов. Возможно, и на Востоке.

Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что атомные объекты Литвы (ликвидируемый и перспективный) так или иначе существуют в инновационном российском поле. Закрытая Игналинская АЭС и вся её инфраструктура в технологическом плане были созданы советскими специалистами с применением современных даже по нынешним меркам технологий. Демонтаж старой Игналинской АЭС требует инновационных решений и подходов, в поиске и реализации которых необходимо научное и технологическое сотрудничество с российскими фирмами и организациями. Учитывая, что новая атомная электростанция будет возводиться на базе уже существующей инфраструктуры, без сотрудничества с российскими специалистами не обойтись. Но руководство Литвы выступает против любых контактов в атомной отрасли с РФ. *А без инновационного сотрудничества с другими государствами, фирмами, научными учреждениями решить атомную проблему будет весьма сложно. Одними заявлениями идеологического характера, без использования современных технологий других участников общего инновационного процесса, не обойтись. Или это будет стоить очень дорого.*

Понимая, что в ближайшее время вряд ли следует ожидать потепления отношений в высших государственных сферах власти в Балтийском регионе, представители ведомств, бизнеса, отдельные политики и специалисты сами приступили к поиску контактов для обсуждения будущего атомной энергетики на Балтике²¹.

В частности, весьма влиятельный в республике председатель литовской ассоциации поставщиков теплоэнергии, руководитель концерна Icor А. Януконис в своих высказываниях предельно откровенно утверждает, что проект Висагинской АЭС – бессмысленный, финансово не обоснованный и ненужный²².

То, что в Литве, по крайней мере в её энергетической отрасли, появляются иные, не отвечающие сформированному государственному анти-российскому менталитету мнения, говорит, например, позиция председателя Комитета сейма по национальной безопасности и обороне А. Паулаускаса. Депутат считает, что при принятии решений по поводу стратегических проектов в сфере энергетики нельзя забывать о заинтересованности России²³. В. Андрюкайтис продолжает выступать за соединение

²¹ См. об этом: Витянис Андрюкайтис: Энергетические проекты России – выгодны Литве // Publicatom.ru : интернет-сайт. 2013. 16 марта. URL: <http://publicatom.ru/blog/baltaes/283.html> (дата обращения: 14.03.2014); Литовский энергетик: Как бы ни было неприятно политикам, нам выгодно сотрудничать с БАЭС // Калининград.ru : интернет-сайт. 2013. 14 марта. URL: <http://kgd.ru/news/item/26233-litovskij-jenergetik-kak-by-ni-bylo-nepriyatno-politikam-nam-vygodno-sotrudnichat-s-bajes> (дата обращения: 14.03.2014); Экс-премьер: "Росатом" предложил Литве 25 % Балтийской АЭС взамен на ГЭС в Каунасе // REGNUM : информ. агентство. 2013. 28 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1641779.html> (дата обращения: 17.03.2014) и т.д.

²² См.: Литовский энергетик: Как бы ни было неприятно политикам, нам выгодно сотрудничать с БАЭС.

²³ А. Паулаускас: При принятии решений в энергетике, нельзя забывать о России // 5min.lt : интернет-сайт. 2013. 28 февраля. URL: <http://www.15min.lt/ru/>

энергосистемы СНГ с энергосистемой ЕС. Исходя из этого, строящаяся в Калининградской области Балтийская АЭС должна быть не конкурентом Висагинской АЭС, а партнёром, а системы – взаимосвязанными²⁴.

Проблема сохранения атомной отрасли в Литве при кажущемся единогласии стала одной из ведущих, если не самой главной для правительства социал-демократов и их сторонников по коалиции. Ситуация сложилась таким образом, что правительство консерваторов завело государство буквально в ядерный тупик как во внутренней, так и во внешней политике. Многолетние обещания реализовать на практике международный консорциум долгое время не исполнялись. Соседи, особенно Латвия и Эстония, начали высказывать недовольство текущей ситуацией. Ещё сложнее складывались обстоятельства в литовском государстве. Постоянные обещания "светлой" жизни (в том числе и в буквальном смысле, от атомного источника), как показало развитие событий, населению просто надоели.

Правительство А. Буткявичуса было вынуждено незамедлительно образовать экспертную группу по изучению ситуации в энергетической отрасли, особенно в её атомной составляющей. Пока эта группа работала, премьер стойко выдерживал нападки своего предшественника и представителей консервативных кругов, расхождения во взглядах на проблему с президентом Д. Грибаускайте, давление прессы, особенно после контактов в марте 2013 г. с представителями "Росатома".

Наконец, в конце апреля 2013 г. состоялось оглашение результатов исследования экспертов по проблеме собственной атомной энергетики. Анализ комментариев, высказанных специалистами по результатам исследования, показывает, что *руководство Литвы в отношении своего энергетического будущего, базирующегося на атомной составляющей, оказалось в полной растерянности*. Этому способствовала определённая непоследовательность позиции премьер-министра А. Буткявичуса. Первоначально он заявил о необходимости продолжать развитие собственной атомной энергетики. Другими словами, проект Висагинской АЭС будет продолжен. Он хотя и декларировал, что предлагаемая модель создаст слишком высокую себестоимость электроэнергии, однако подчеркнул верность договорённостям с японской Hitachi и строительству АЭС совместно с Латвией и Эстонией²⁵.

Однако затем премьер заявил, что решение о будущем атомной станции будет принято в течение 2 недель в парламенте, видимо, с учётом дискуссии, развернувшейся после оглашения результатов работы экспертов. Затем сослался на то, что на политическом уровне будут приняты решения по обращению к возможным партнёрам по строительству АЭС. Не исключил он и того, что парламент может сказать "нет" строительству. Тут же дезавуировал результаты работы экспертов и референдума

article/ vesti/a-paulauskas-pri-prinjatii-reshenij-v-energetike-nelzja-zabyvat-o-rossii-504-311280 (дата обращения: 14.03.2014).

²⁴ См.: Витянис Андриякайтис: Энергетические проекты России – выгодны Литве.

²⁵ Литва определилась – атомная энергетика в стране будет развиваться // REGNUM : информ. агентство. 2013. 22 апреля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1651697.html> (дата обращения: 17.03.2014).

12 октября 2012 г.: "Всё же если это "региональный проект, то мы должны дальше сотрудничать, независимо от того, какими будут выводы рабочей группы"²⁶.

Более последовательным в своих суждениях оказался министр энергетики Литвы Я. Неверович, член партии "Избирательная акция поляков Литвы", которая может вести себя несколько свободнее, чем премьер, хотя партия входит в состав правящей коалиции. К тому же, учитывая, что группа экспертов по оценке предстоящего проекта возведения АЭС работала непосредственно при его ведомстве, Я. Неверович, естественно, был в курсе хода исследовательского процесса.

Не без влияния министра энергетики премьер А. Буткявичус был вынужден более конкретно высказаться о судьбе нового атомного проекта Литвы. Суть предложений руководства республики заключается в обновлении существующего проекта Висагинской атомной электростанции. Проект должен быть одобрен политиками и обществом, строительство объекта необходимо удешевить, так же как и снизить проектную стоимость электроэнергии, которую будет производить новая АЭС. Кроме того, корпорация Hitachi должна стать инвестором атомной станции, а Эстония и Латвия как будущие партнёры – взять на себя соответствующую часть расходов на подготовительные работы. Обозреватели отмечают, что все эти условия, и особенно последнее, реализовать будет очень нелегко²⁷.

Сам министр энергетики Я. Неверович решением правительства Литвы обязывался провести переговоры с региональными партнёрами – латышами и эстонцами, а также с японской корпорацией о том, приемлем ли для них проект строительства АЭС в Литве на новых условиях. Если бы удалось договориться о совместном строительстве станции, то уже до 1 октября 2013 г. должно было бы состояться решение о создании совместного предприятия по реализации проекта²⁸.

Наиболее неопределённая ситуация, и не без оснований, складывалась с Hitachi. Первоначально компания выиграла конкурс на поставку и монтаж своего атомного блока. Но условия реализации проекта меняются, и сложно прогнозировать, проявят ли японцы интерес к такому предложению? Литовские СМИ пишут, что компания следит за дебатами в литовском сейме, готова присоединиться к ним, но не более того. Вильнюс даже сделал попытку предложить японской стороне стать инвестором не только АЭС, но и всей литовской экономики, модернизировать ряд заводов, выделить средства на улучшение транспортной инфраструктуры, привести на литовский финансовый рынок надёжный японский банк – своего рода "план Маршалла" для Литвы в японском исполнении²⁹.

²⁶ Премьер: дискуссии в сейме определяют содержание обращения к Латвии и Эстонии по АЭС // 15min.lt : интернет-сайт. 2013. 24 апреля. URL: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/premer-diskussii-v-sejme-opredeljat-soderzhaniya-obrashchenija-k-latvii-i-estonii-po-aes-504-329281> (дата обращения: 25.04.2013).

²⁷ Гирнюс К. Атомной электростанции не будет // Lietuvos žinios. 2013. 29 апреля.

²⁸ Правительство Литвы предоставило полномочия министру энергетики вести переговоры по АЭС // 15min.lt : интернет-сайт. 2013. 8 мая. URL: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/pravitelstvo-litvy-predostavila-polnomochija-ministru-energetiki-vesti-pe-regovory-po-aes-504-333587> (дата обращения: 17.03.2014).

²⁹ См.: Гирнюс К. Атомной электростанции не будет.

Можно полагать, что представители японской компании с особым вниманием следят и за действиями соседей Литвы, будущих и возможных партнёров по строительству АЭС – Латвии и Эстонии. Вице-министр иностранных дел Японии М. Мацуяма в интервью газете "Вярсло жинёс" отметил: "Литве и балтийским государствам, учитывая необходимость обеспечить в будущем достаточную генерирующую электроэнергетическую мощность, было бы выгодно совместно с Hitachi продолжить и завершить проект. Разумеется, при условии, что будет достигнуто взаимопонимание всех участвующих сторон в отношении соответствующего вклада в проект"³⁰. ИА "REGNUM" со ссылкой на литовский портал "15min" приводит слова посла Японии в Литве К. Шираиши, которая подчеркнула решимость Токио поддерживать участие японской компании в проекте Висагинской АЭС³¹.

Заявления политиков, как всегда, звучат весьма обтекаемо. Более конкретными следует считать слова вице-президента GE-Hitachi Д. Родерика о том, что модель Висагинской атомной станции, "согласно которой продавец оборудования должен стать и инвестором, является неустойчивой". Комментируя их, сотрудник ЗАО "Инвестиционная компания "Ленмонтажстрой" Д. Кумановский подчеркнул: "Заявление главы GE-Hitachi Д. Родерика о неготовности его компании вкладываться в капитал Висагинской АЭС означает для остальных акционеров наличие сомнений в целесообразности и сроках окупаемости проекта"³². Продолжая свой комментарий, он отметил, что "в условиях сокращения мирового рынка атомного строительства акционерам проекта ВАЭС пришлось бы нести на себе дополнительные риски, связанные с доступностью кредитных ресурсов, ростом процентных ставок, падением спроса и цен на оптовом рынке электроэнергии". По его мнению, такая существенная неопределённость для коммерческой компании была бы неприемлемой, несмотря на возможность продажи оборудования. Поэтому машиностроительный холдинг будет пытаться не входить в состав акционеров или получить гарантии выкупа своей доли, задерживая подписание концессионного соглашения с партнёрами³³.

Таким образом, несмотря на явный, по словам политиков, интерес японских энергетиков к проекту строительства Висагинской АЭС, в случае если страны Балтии не договорятся между собой, Литва вряд ли дожждётся от Hitachi твёрдых обязательств не только реанимировать литовскую экономику, но даже и построить хотя бы один атомный объект.

Сложившаяся ситуация с литовским атомным проектом заставила руководство Литвы в апреле 2013 г. взять паузу, продлившуюся полгода.

³⁰ Гудавичюс С. Интервью с вице-министром иностранных дел М. Мацуямой // Verslo žinios. 2013. 2 мая.

³¹ СМИ: Правительство Литвы никак не определится, нужна новая АЭС или нет // REGNUM – Беларусь : информ. агентство. 2013. 8 мая. URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1656940.html> (дата обращения: 17.03.2014).

³² Инвесторы Висагинской АЭС сомневаются в экономической целесообразности проекта: эксперт // REGNUM – Беларусь : информ. агентство. 2012. 12 июля. URL: <http://www.regnum.by/news/economy/1550848.html> (дата обращения: 17.03.2014).

³³ Там же.

За это время специалистов заставили пересчитать показатели прошлых лет, на основании которых была выбрана компания Hitachi. Удалось достичь определённых изменений: была снижена финансовая доля Литвы, дополнительные обязательства взяли на себя японцы, Hitachi стала основным кредитором АЭС, но проект по-прежнему остался неконкурентоспособным. Премьер А. Буткявичус вновь заговорил о возможности самостоятельной реализации Литвой атомного проекта, сославшись на примеры малых европейских стран (например, Словакии), собственными силами возводящих АЭС. Что касается референдума об атомной электростанции, то премьер расценил его как голосование по конкретному проекту, а не в целом по отношению к атомной энергии. Референдум можно повторить³⁴, считает А. Буткявичус.

Впрочем, объявление о возможности Вильнюса реализовать атомный проект в одиночку не исключало присоединения к нему других партнёров из Латвии, Эстонии и даже Польши. В этом направлении по-прежнему велась напряжённая дипломатическая работа, встречались главы стран Балтии государств, а в конце 2013 г. Литва инициировала возвращение внимания региональных энергетиков к плану ВЕМІР. В Брюсселе было объявлено о создании "платформы научных исследований энергетической безопасности балтийских стран". "Инновационная идея" создания такой платформы, по мнению вице-министра иностранных дел Литвы Р. Кришчюнаса, должна будет способствовать как созданию внутреннего энергетического рынка ЕС, так и укреплению его внешней энергетической политики³⁵.

Создаётся впечатление, что руководство Литовской Республики начинает сознавать бесперспективность своих усилий по достижению заветной цели – энергетической самостоятельности государства. Обращение к истокам любого процесса – научным изысканиям, как раз и говорит о таком понимании произошедшего.

Попыткой сохранить своё реноме стал визит министра иностранных дел Л. Линкявичуса в Токио 12 марта 2014 г., во время которого прозвучали взаимные благодарности за сотрудничество в реализации атомного проекта, шла речь о дальнейших намерениях и планах и даже появилась информация об очередном возобновлении проекта строительства Висагинской АЭС³⁶.

Но проект всё больше и больше оказывается на грани провала. Подтверждением этого может служить увольнение с должности министра энергетики Литвы Я. Неверовича, наиболее активного сторонника возведения Висагинской АЭС. Официальным поводом послужили партийно-политические причины (поддержка министром пропольской фракции в литовском сейме). Однако политолог А. Крупавичус, директор Института

³⁴ Новый проект АЭС в Литве невыгоден, премьер говорит о новом референдуме // REGNUM : информ. агентство. 2013. 17 октября. URL: <http://www.regnum.ru/news/1720902.html> (дата обращения: 17.03.2014).

³⁵ Над энергетической безопасностью Прибалтики будут работать учёные (Литва) // REGNUM : информ. агентство. 2013. 19 декабря. URL: <http://www.regnum.ru/news/1747442.html> (дата обращения: 17.03.2014).

³⁶ Глава МИД Литвы обсудил с Hitachi строительство АЭС в Литве // REGNUM : информ. агентство. 2014. 13 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1777679.html> (дата обращения: 17.03.2014).

политики и общественного администрирования Каунасского технологического университета, отметил, что оставление Я. Неверовичем своего поста связано прежде всего с нерешаемыми проблемами строительства атомной электростанции³⁷.

* *
*

Исходя из позиций стран Балтии, можно сделать вывод, что речь о единстве государств Балтии в решении проблемы развития атомной энергетики в ближайшем будущем вряд ли будет вестись. Состоявшаяся 12 марта 2013 г. в Лондоне министерская встреча 12 стран ЕС по вопросам развития ядерной энергетики подтвердила готовность европейцев к сотрудничеству. Однако на этой встрече из стран Балтии присутствовала только Литва³⁸.

Учитывая потенциальную готовность (но не возможность!) к строительству в Балтийском регионе атомных станций практически каждым государством, а также нарастающие между Литвой, Латвией и Эстонией разногласия по реализации атомной политики, этим странам в ближайшем будущем предстоит предпринять значительные усилия по выработке единого курса.

В то же время атомная политика стран Балтии даже при условии её успешной реализации будет в значительной степени испытывать российское влияние.

Проект возведения в Калининградской области Балтийской АЭС изначально имел политическую составляющую. Собственно говоря, так оно и было, ибо его противником оказалось прежде всего руководство Литвы при не очень активной поддержке соседей этой республики. Президент РФ В. Путин дважды выступал с предложениями к своему литовскому коллеге осуществить подобный проект совместно. Экономическая выгода от такого сотрудничества легко просчитывалась. Однако Вильнюс высказался жёстко против. Более того, он развязал откровенно антироссийскую кампанию с целью воспрепятствовать строительству Балтийской АЭС.

Для России недеклаируемая политическая составляющая атомного проекта в Калининградской области очень быстро была переориентирована на коммерческое направление. В регионе фактически оформилось противостояние двух проектов (литовского и российского), к которому опосредованно, но на российской стороне, вскоре присоединился белорусский проект, по техническим и экономическим параметрам сопоставимый с проектом АЭС для Калининградской области.

В этом противостоянии изначально первенство принадлежало калининградскому проекту: строительство Балтийской АЭС шло весьма

³⁷ Политический демарш главы Минэнерго Литвы может быть связан с проблемами проекта новой АЭС – политолог // REGNUM : информ. агентство. 2014. 19 августа. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1837785.html> (дата обращения: 28.08.2014).

³⁸ Заявление Евросоюза означает признание, что ядерная энергетика будет развиваться в целом в мире: эксперт // REGNUM : информ. агентство. 2013. 19 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1637579.html> (дата обращения: 18.03.2014).

успешно, хотя первые тревожные сигналы об отставании от графика строительства появились ещё в 2012 г.

Судя по всему, литовской стороне, преследуемой неудачами в организационно-техническом плане, удалось "обойти" в пропагандистской кампании "Росатом", который естественным образом имел преимущество перед проектом Висагинской АЭС в экономическом, техническом и финансовом отношениях. Однако руководство Литвы, развернув активную кампанию против строительства атомной электростанции вблизи своей границы, смогло использовать в своих интересах анклавный характер Калининградской области, особенностью которого является транзит из/в региона больших объёмов электроэнергии через территории сопредельных государств.

За три года строительства "Росатому" не удалось найти ни инвесторов на возведение своей станции, ни потребителей энергии, которую предполагается получать на Балтийской АЭС (проектная мощность станции превышает перспективное областное потребление электроэнергии, изначально предполагался экспорт электроэнергии зарубежным партнёрам). Судя по сообщениям СМИ, в данный момент "Росатом" имеет определённые проблемы с реализацией проекта Балтийской АЭС³⁹.

В результате проекты Висагинской и Балтийской АЭС оказались в состоянии критического равновесия: оба не имеют партнёров-инвесторов, в Литве очень сложное внутривнутриполитическое отношение к строительству атомной электростанции, у Балтийской – практически отсутствует какой-либо бизнес-план. Литовская сторона очень хочет построить собственную атомную электростанцию, имеет для этого возможности, но не располагает средствами. Российская сторона также желает строить свою АЭС, имеет средства, но не имеет возможности реализовать полученную впоследствии продукцию.

Весьма вероятно, что выход из создавшегося положения может быть найден в политическом решении проблемы, другими словами – в реализации прозвучавших несколько лет назад предложений российского президента об объединении усилий России и Литвы.

Ключевые слова: *Балтийский регион – энергетика – безопасность – атомная электростанция – Прибалтика – Литва – энергообеспечение.*

Keywords: *The Baltic region – energy – safety – nuclear power plant – Baltic – Lithuania – energy supply.*

³⁹ Степанов (Дзагуто) В. Правила игры / Владимир Степанов (Дзагуто) // Коммерсант.ru : интернет-сайт. 2013. 28 мая. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2189882> (дата обращения: 17.03.2014).